

СРАВНЕНИЕ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТАМИ «ЧЕРНЫЙ» И «БЕЛЫЙ»

У Цюн

Аспирант, Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)
921409165@qq.com

COMPARISON OF RUSSIAN AND CHINESE PAREMICS WITH THE COMPONENTS "BLACK" AND "WHITE"

Wu Qiong

Summary: The article presents a comparative analysis of Russian and Chinese paremics containing the components - color designations «white» and «black». The adjectives «white» and «black» are considered from the point of view of their cultural meanings. It is noted that the symbolism and associative relations in the two languages do not coincide, which allows to trace a number of features of the Chinese and Russian linguocultures.

Keywords: linguoculturology, paremy, color semantics, adjectives "white" and "black".

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ русских и китайских паремий, содержащих компоненты-цветообозначения «белый» и «черный». Прилагательные «белый» и «черный» рассматриваются с точки зрения их культурноносных смыслов. Отмечается, что символика и ассоциативные связи в двух языках не совпадают, это позволяет проследить ряд особенностей китайской и русской лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, паремия, семантика цветообозначения, прилагательные «белый» и «черный».

Семантика восприятия цветообозначения – это важная тема в лингвокультурологии. Многочисленные исследования доказывают, что, несмотря на наличие универсальных языковых обозначений цветов, в разных культурах они могут иметь различные значения и ассоциации, связанные с мифами, религией, историей и традициями. Таким образом, исследование особенностей семантики цветовосприятия может служить важным источником знаний о национально-культурных особенностях народов. В данной статье рассматриваются русские и китайские паремии с компонентами «белый» и «чёрный».

Для толкования паремий были использованы материалы из «Большого словаря русских пословиц» В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой [1], «Пословиц русского народа» В.И. Даля [2] и «Словаря китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэн [3].

В русском языке в паремиях наблюдается противопоставление «белого» и «чёрного» как олицетворение борьбы противоположностей: добра и зла, хорошего и плохого, чистоты и непорядочности. При этом за белым цветом закрепляется положительное оценочное значение, белый воспринимается как чистый, непорочный, радостный, светлый; с чёрным связана негативная оценка, чёрный – значит дурной, печальный, скверный, коварный, подлый, двуличный: «*волосом-то бел, да душой чёрн*» [1, с. 144], «*белое – венчальное, чёрное – печальное*» [1, с. 49], «*из черного не сделаешь белого*» [1, с. 988], «*чёрное к белому не пристанет*» [1, с. 988], «*не называй дурное хорошим, а*

чёрное – белым» [1, с. 318], «*чёрны ручки, да бела копеечка*» [2, с. 298], «*говорит бело, а делает черно*» [2].

Отдельно стоит подчеркнуть, что компонент «белый» символизирует чистоту и незапятнанность в прямом и переносном значениях. Например, в паремиях «*когда Ивашке белая рубашка, тогда у него и праздник*» [1, с. 384], «*бурлак, что сиротка: когда белая рубашка, тогда и праздник*» [1, с. 100] белая рубашка ассоциируется с чистотой. В паремиях «*рубаха черна, да совесть бела*» [2], «*рыло черно, да совесть бела*» [2] белый цвет метафорически означает незапятнанность, честность.

В славянскую мифологию уходят корни выражения «белый свет», часто встречающегося в паремиях русского языка. Для русской культуры характерно представление о «царстве тьмы» как о загробном мире, который противопоставляется миру этому – «белому свету», как день – ночи [4]. Это находит своё воплощение в паремиях русского языка: «*белый свет на волю дан*» [2], «*белый свет не околица, а пустая речь не пословица*» [2, с. 461].

В ряде случаев в контексте «чёрный» и «белый» меняются оценочными значениями, тем самым подчёркивается, что внешние признаки могут ввести в заблуждение и не всегда то, что кажется хорошим, является таковым на самом деле: «*бел снег, да не вкусен; чёрн мак, да бояре едят*» [1, с. 838], «*бел лицом, да худ отцом*» [1, с. 488] и пр.

Отрицательное значение компонент «белый» приобретает также в выражениях, где белый обозначает «пу-

стой, бессмысленный»: «бумага бела, а без письма мало в ней дела» [1, с. 99], «палата бела, а без хлеба в ней беда» [1, с. 414], «личиком беленок, да умом простенок» [1, с. 342]. В большинстве примеров «белый» употребляется в переносном значении.

В китайском языке белый цвет воспринимается как отсутствие цвета, отказ от всяких цветов [5, с. 543] и, скорее, сводится к таким значениям, как пустота, простота, бедность: «простолудин в белой одежде становится дворянином» (白衣登三公) – здесь белый относится к одежде простолудина, не имеющего высокого чина или звания; «генерал из бедной семьи в белом (бедном) доме» (白屋出公卿) – в старину высокопоставленные гражданские и военные чины в основном рождались в бедных семьях. Таким образом, белый цвет символизировал простоту и бедность в древнем Китае.

Для китайской лингвокультуры характерно употребление прилагательного «белый» в значении «красивый», а «черный» – «уродливый»: «белая кожа покрывает девять уродливых» (一白遮九丑) – означает, что, если у человека белая кожа, это будет скрывать другие недостатки; «чем больше рисуешь, тем чернее становится» (越描越黑) – выражение употребляется в ситуациях, когда к изначально плохому привлекается ещё больше внимания, что делает это еще более уродливым и неприятным, и то, чего люди не знали изначально, становится известно всему миру.

Кроме того, белый цвет имеет ассоциацию с преклонным возрастом и, как следствие, мудростью. Компонент «белый» символизирует понимание, умение: «белый умеет делать шелк и умеет читать стихи» (白能丝, 可读诗), что означает понимать процесс изготовления шелка, который требует терпеливого изучения; «беловолосый старик выращивает персики» (白头种桃). В этом контексте наблюдается приближение белого цвета к умиранию «Старики с белыми волосами редко встречаются со старыми друзьями» (白发故人稀). В пику этому компонент «черный» употребляется в выражениях со значением «неясный, непонятный, запутанный»: «ты не узнаешь, черный ли он, пока не откроешь дверь» (一门不到一门黑).

Для русского языка характерно употребление прилагательного «черный» для обозначения «трудного времени»: «копеечку все береги на чёрну грязь» [1, с. 32], «оставляй кое-что про чёрный день» [1, с. 258], «паси (береги) денежку про чёрный день» [2, с. 279].

В китайском языке так же, как и в русском, компонент «чёрный» наделяется яркой негативной оценочностью. Чёрный – плохой, злой, порочный: «черные глаза не могли не быть заинтригованы видом белого серебра» (黑眼睛见了白银子, 不由不动火), «белое вино делает лицо красным, золото делает сердца черными» (白酒红人

面, 黄金黑世心), «тот, кто близок к киновари, станет красным, тот, кто близок к чернилам, станет черным» (近朱者赤, 近墨者黑) означает, что близость к хорошему может сделать человека хорошим, а близость к плохому – плохим.

Смысловые компоненты «бессовестный, темный, недобрый» ярко проявляются в устойчивом словосочетании «черное сердце»: «черное сердце будет поражено молнией» (黑心当被雷击), «когда дерево вырастет слишком большим, его сердце станет полым; когда денег будет слишком много, его сердце станет черным» (树大了空心, 财多了黑心).

В этой связи для китайской лингвокультуры, как и для русской, справедливо противопоставление черного и белого для обозначения антонимичности понятий и явлений, борьбы противоположностей, дихотомии добра и зла: «белое не может стать черным, черное не может стать белым» (白的成不了黑的, 黑的成不了白的). Однако нельзя не заметить, что компонент «белый» приобретает положительную окраску только в выражениях на контрасте с чёрным цветом.

Черный цвет, в свою очередь, помимо негативной оценочности, в русском языке символизирует плодородие, что связано с цветом земли, почвы, чернозема – важным источником пищи для русского человека: «земелька черная, а хлебец белый» [1, с. 370], «черная земля золотую рожь плодит» [1, с. 372] и пр.

В китайском языке, наоборот, именно белый цвет символизирует хороший урожай: «Если увидеть туман в период белой росы, то рис будет хорошо расти в период осеннего равноденствия» (白露白茫茫, 秋分稻秀齐). «Белая роса» – один из двадцати четырех солярных терминов. Если в этот период стоит туманная погода, то урожай будет хорошим. Или: «Увидев три белых за первый месяц, крестьяне улыбаются» (正月见三白, 田公笑吓). «Три белых» в этом случае означает три последовательных снегопада: если снег выпадет три раза подряд, крестьяне будут счастливы, потому что в следующем году будет хороший урожай. Похожая пословица гласит: «Если хочешь пшеницу, нужно увидеть три снегопада» (若要麦, 见三白).

Обратные значения в китайской лингвокультуре «белый» и «черный» обретают в контексте обозначения социальной иерархии. Например, у народности ий (彝族) в Юньнани был такой обычай: перед заселением в новые дома нужно было окурить их дровами черного цвета, что называлось «черный зал», знатных людей называли «черными ий», а простолудинов – «белыми ий». Это противоположно употреблению в русском языке выражений «белая кость» для обозначения аристократии и «черная кость» – для простолудинов. Таким образом,

можно увидеть, что в русском языке в семантике цветообозначения белого и черного особым смыслом наделяется отражение биполярного мироустройства, где на одном полюсе вершится доброе, светлое, чистое, а на другом – злое, темное, плохое. В ряде случаев белый цвет воспринимается как обманчивый, так как внешние признаки могут ввести в заблуждение. Не все явления в жизни можно четко классифицировать, и поэтому граница между белым и черным, между добром и злом не всегда различима. Уникальным для русскоязычных паремий выступает сближение компонента «белый» со значением незапятнанности, честности.

Для китайской лингвокультуры справедлив похожий символизм в отношении черного цвета, однако белый не наделяется специфичными сверхсмыслами. Да, в китайском языке белый цвет ассоциируется с идеей добра, однако зачастую только лишь в выражениях, указывающих на контраст с черным, олицетворяющим идею зла. Белый, в свою очередь, употребляется для выражения пустоты, отсутствия всякого цвета.

В основу семантики цветообозначения в китайском

языке легли также особенности высокоиерархического феодального общества времен Древнего Китая. Понятие иерархии было глубоко укоренено в сознании народов, а цвет использовался как символ и знак иерархических различий. В этой связи в китайском языке белый цвет ассоциируется с бедностью и простыми людьми, без чинов и званий.

И Россия, и Китай – крупные сельскохозяйственные страны, для которых особое значение обретают цвета – символы плодородия, богатого урожая. Однако в двух языках мы наблюдаем обратные значения цветообозначения: в русском языке плодородие тесно связано с черным цветом (цвет земли, чернозема), в китайском – с белым (цвет риса, особого периода белой росы).

Таким образом, выявление национально-культурной маркированности компонентов «черный» и «белый» в русских и китайских паремиях позволяет наглядно увидеть универсальные и национально-специфичные символы двух культур, что, в свою очередь, позволяет сделать выводы о некоторых специфических чертах русской и китайской ментальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
2. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2 т. СПб.; М.: Издание М.О.Вольфа, 1879.
3. Вэнь Дуаньчжэн. Словарь китайских пословиц. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. 638 с.
4. Бутромеев В.П. Мифы и легенды древних славян / В.П. Бутромеев. Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2013. 448 с.
5. Карпенко С.Ю., Шевчук О.П. Семантические особенности цветовосприятия в китайском и английском языках на примере белого, черного и красного цветов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38. № 4. С. 540–550.

© У Цюн (921409165@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»